

В.Н. Бадмаев Калмыцкий государственный университет, Россия, г. Элиста
e-mail: badmav07@yandex.ru

ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО МИРА И «НЕЗАПАДНАЯ СОВРЕМЕННОСТЬ»

Современный мир столкнулся с глубокими и взаимосвязанными вызовами и кризисами, которые становятся все более масштабными и серьезными. Архитектура мира и безопасности испытывает огромную нагрузку, что актуализирует задачу управления глобальными рисками, построения устойчивого будущего.

В современном глобализированном и взаимосвязанном мире ни один центр притяжения не может существовать без взаимодействия с другими центрами, без взаимопроникновения экономик, культур, идей, что обуславливает необходимость взаимопонимания и взаимоуважения. Особенно важно понимание принципиальной множественности путей развития мира, обществ, культур, идентичностей, их несводимости к единственному сценарию – будь то западный или восточный путь.

В контексте теории культурных поворотов следует обратить внимание на следующие аналитические категории, раскрывающие полицентризм современного мира: «незападная современность», «Азия как метод», «азиатский дискурс об Азии».

Все это ставит перед современными науками о культуре вопросы методологического самообновления и культурно-цивилизационного самосознания. Осознается важность отказа от ригоризма европоцентризма, необходимости понимания равноценности, равностатусности, равнозначности восточной и западной мыслительной и научной традиций, их равноважности друг для друга. Включение восточной философской и культурологической традиции в широкий контекст общемировых исследований позволит осознать подлинный смысл понятий «всемирная история», «всемирная философия», «мировая культура», сформулировать новую научную картину мира XXI в., которая должна основываться на понимании его объективной полицентричности.

Ключевые слова: «культурные повороты», полицентричность, «незападная современность», «азиатский дискурс об Азии», «Азия как метод».

V.N. Badmaev

Kalmyk State University, Russia, Elista
e-mail: badmav07@yandex.ru

Polycentricity of the modern world and “Non-Western modernity”

Abstract: The modern world is faced with deep and interconnected challenges and crises that are becoming ever larger and more serious. The architecture of peace and security is under enormous pressure, which makes it urgent to manage global risks and build a sustainable future.

In the modern globalized and interconnected world, not a single center of gravity can exist without interaction with other centers, without the interpenetration of economies, cultures, ideas, which necessitates mutual understanding and mutual respect. It is especially important to understand the fundamental plurality of development paths of the world, societies, cultures, identities, and their irreducibility to a single scenario – be it the Western or the Eastern path.

In the context of the theory of cultural turns, attention should be paid to the following analytical categories that reveal the polycentricity of the modern world: “non-Western modernity”, “Asia as a method”, “Asian discourse about Asia”.

All this raises questions of methodological self-renewal and cultural and civilizational self-awareness for modern cultural sciences. The importance of rejecting the rigorism of Eurocentrism, the need to understand the equivalence, equal status, equivalence of Eastern and Western thought and scientific traditions, their equal importance for each other are realized. The inclusion of the Eastern philosophical and cultural tradition in the broad context of global research will make it possible to understand the true meaning of the concepts of “world history”, “world philosophy”, “world culture”, and to formulate a new scientific picture of the world of the 21st century, which should be based on an understanding of its objective polycentricity.

Key words: “cultural turns”, polycentricity, “non-Western modernity”, “Asian discourse about Asia”, “Asia as a method”.

В. Н. Бадмаев

Қалмақ мемлекеттік университеті, Ресей, Элиста қ.
e-mail: badmav07@yandex.ru

Қазіргі әлемнің полицентрлігі және «батыстық емес қазіргі заман»

Аннотация: қазіргі әлем терең және өзара байланысты қиындықтар мен дағдарыстарға тап болады, олар барған сайын кеңейіп, күшейе түседі. Бейбітшілік пен қауіпсіздік архитектурасы үлкен қысымға ұшырап, жаһандық тәуекелдерді басқаруды және тұрақты болашақты құруды шұғыл етеді.

Қазіргі жаһанданған және өзара байланысты әлемде бірде-бір тартымдылық орталығы басқа орталықтармен өзара әрекеттесусіз, экономикалардың, мәдениеттердің, идеялардың өзара енуінсіз өмір сүре алмайды, бұл өзара түсіністік пен өзара сыйластықты қажет етеді. Әлемнің, қоғамдардың, мәдениеттердің, сәйкестіктердің және олардың біртұтас сценарийге – батыс немесе шығыс жолына түспейтіндігінің іргелі әртүрлілігін түсіну өте маңызды.

Мәдени бұрылыстар теориясының контекстінде қазіргі әлемнің полицентризмін ашатын келесі аналитикалық категорияларға назар аудару керек: «Батыс емес қазіргі заман», «Азия әдіс ретінде», «Азия туралы Азиялық дискурс».

Мұның бәрі қазіргі заманғы мәдениет ғылымдарының әдіснамалық өзін-өзі жаңарту және мәдени-өркениеттік өзін-өзі тану мәселелерін көтереді. Еуроцентризм ригоризмінен бас тартудың маңыздылығы, эквиваленттілікті, тең мәртебені, Шығыс және Батыс ойлары мен ғылыми дәстүрлердің теңестірілуін, олардың бір-біріне тең маңыздылығын түсіну қажеттілігі түсініледі. Шығыс философиялық және мәдени дәстүрін жаһандық зерттеулердің кең контекстіне енгізу «дүниежүзілік тарих», «әлемдік философия», «әлемдік мәдениет» ұғымдарының шын мәнін түсінуге және оның объективті полицентризмін түсінуге негізделетін 21 ғасыр әлемінің жаңа ғылыми бейнесін тұжырымдауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: «мәдени бұрылыстар», полицентризм, «батыстық емес қазіргі заман», «Азия туралы азиялық дискурс», «Азия әдіс ретінде».

Введение

Современный мир столкнулся с глубокими и взаимосвязанными вызовами и кризисами, которые становятся все более масштабными и серьезными. Архитектура мира и безопасности испытывает огромную нагрузку, что актуализирует задачу управления глобальными рисками, построения устойчивого будущего.

В современном глобализованном и взаимосвязанном мире ни один центр притяжения не может существовать без взаимодействия с другими центрами, без взаимопроникновения экономик, культур, идей, что обуславливает необходимость взаимопонимания и взаимоуважения. Особенно важно понимание принципиальной множественности путей развития мира, обществ, культур, идентичностей, их несводимости к единственному сценарию – будь то западный или восточный путь.

Полицентричность современного мира, формирование нового мирового порядка ставят под сомнение соответствие прежних научно-теоретических концепций и парадигм глобальным международным вызовам и задачам. Требуется

переосмысление основ знания об изменившемся мире, переоткрытие усложнившейся социальной реальности, создание новой научной картины мира. Понимание полицентричности современного мира выявляет запрос на разнообразие идей, которые будут отражать формирующуюся международную реальность.

Полицентричность как характеристика современного мира выдвигается сегодня в центр современного научного философского дискурса. Совершенно неслучайно, прошедший в Москве с 26 по 28 мая 2022 года VIII Российский философский конгресс был посвящен основной проблеме – «Философия в полицентричном мире». Причем полицентричность рассматривалась в различных ее измерениях: полицетричность самой философии, полдцентричность России, современного мира. Следует согласиться с мнением академика Смирнова А.В., что «мир полицетричен, он не может быть приведен к унификации, будь то по американской модели, по европейской, по какой угодно! Он должен сохранить свою полицетричность, свою полилогичность, поликультурность» (Философия в полицентричном мире, 2022: 15).

Интересными в этой связи представляется научные публикации о формировании азиатского дискурса об Азии. Причем отметим, что азиатский дискурс приобретает актуальность в контексте необходимости понимания полицентричности и многополярности современного культурного ландшафта. И дело здесь не только и не столько в реанимировании идей «Паломничества в страну Востока» (Гессе) и «Ex oriente lux» («Свет с Востока»).

Обоснование выбора темы; цели и задачи

Цель статьи – обратиться к таким характеристикам современного мирового ландшафта, как полицентричность и «незападная современность». Исходя из данной цели, ставятся следующие задачи: проанализировать такие понятия, как «незападная современность», «азиатский дискурс об Азии», «Азия как метод»; рассмотреть современный дискурс западных теорий международных отношений; обосновать полицентричность как объективную характеристику научной картины мира XXI в., включающей в себя восточную и западную интеллектуальные традиции.

Методология исследования

В данном контексте обратимся к теории культурных поворотов, которая, на наш взгляд, обладает эвристическим потенциалом для понимания глубинной природы современных мировых процессов.

Как известно, теория культурных поворотов (cultural turn) была представлена немецким культурологом Дорис Бахманн-Медик, которая выпустила в 2006 году книгу «Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре» (Бахманн-Медик, 2017). По ее мнению, «культурные повороты» – это особые периоды переосмысления установок восприятия, методов, концепций и аналитических категорий. Повороты в науках о культуре нельзя назвать «коперниканскими», они лишь «помогают добиться признания новым точкам зрения и подходам» (Бахманн-Медик, 2017: 19); «повороты представляют собой не академические школы, но определенные ракурсы исследования, смены перспектив» (Бахманн-Медик, 2017: 25). Они становятся индикаторами происходящих изменений. С точки зрения автора, говорить о повороте можно лишь тогда, когда исследование переходит с предметного

уровня, где лишь фиксируются новые объекты познания, на уровень аналитических категорий и концепций, которые «становятся средством и медиумом познания» (Бахманн-Медик, 2017: 29). В завершение Бахманн-Медик, задаваясь вопросом «Ведут ли культурные повороты к “повороту” наук о культуре?», предсказывает в ближайшем будущем наук о культуре появление новых, неожиданных и непредсказуемых, областей системного развития.

В целом, можно отметить, что «культурный поворот» – это поворот к культурной сложности, к методологическому плюрализму.

В контексте теории культурных поворотов следует обратить внимание на следующие аналитические категории, раскрывающие полицентризм современного мира: «незападная современность», «азиатский дискурс об Азии», «Азия как метод».

Проблема философского осмысления полицентричности современного мира в контексте теории «незападной современности» и дискуссий об «азиатских ценностях» представляет чрезвычайную методологическую важность. В западных странах процесс адаптации к постоянно меняющимся условиям характеризуется своими особенностями. Следовательно, можно говорить о «незападной современности». При характеристике «незападной» современности оперируют такими терминами, как «плюральные современности» («многообразные модерности»), «альтернативный модерн (современность)», «локальная современность» и др. Как известно, понятие «незападная современность» основывается на той идее, что национальная социокультурная традиция обуславливает вариативность процессов «осовременивания» в мире, что конституирует неприменимость к ней «западноевропейской матрицы». Для теоретизации западной современности необходимо изменить угол зрения: рассмотреть современность в зеркале западных обществ, а не западные общества в зеркале современности. Понятие «незападная современность» нацелена на понимание отношений «незападные общества – современность» (Рзаева, 2012).

Результаты и обсуждение

Как известно, на протяжении нескольких веков исследования Азии, или скорее – «востоковедные исследования», «ориентализм» в терминологии известного американского исследо-

вателя арабского происхождения Эдварда Вади Саида, изучение Востока/Азии как противоположности Западу/Европе, были в основном европейским делом (Саид, 2006).

Здесь следует отметить существование и других позиций, которые, в частности, были направлены на то, чтобы, основываясь на собственных философских и исторических традициях азиатских стран доказать, что концепт «Азия» представляет собой отнюдь не исключительно продукт западной интеллектуальной деятельности, а разделительные барьеры по культурному признаку (Европа-Азия, Запад-Восток) не могут служить единственным основанием для корректных аналитических объяснений современных мировых процессов.

Так, известный индийский исследователь, лауреат Нобелевской премии по экономике Амартия Сен в своих работах подчеркивает упрощенный, схематичный характер таких понятий, как «Азиатские ценности», в то время как подлинной чертой Азии и азиатских ценностных систем является как раз разнообразие (Sen, 1998).

Приведем в этой связи взгляды индийского философа, председателя комитета культурного выбора и глобального будущего (Индия) Ашиса Нанди (в 2008 году вошел в список 100 лучших общественных интеллектуалов по опросу журнала *Foreign Policy*). По его мнению, особенность Азии заключается в ее способности справляться с внутренним разнообразием, сосуществованием внутри азиатских обществ собственного аутентичного культурного кода и европейского, привнесенного туда в результате колониального периода, и выживать за счет этого внутреннего разнообразия. По мнению Нанди, это существенным образом отличает Азию от Запада, который стремится к универсализму через унификацию и, пропагандируя идеи толерантности, на практике отнюдь не готов к ней (Nandy, 2005).

Следует отметить, что первоначально идею «Азия как метод» выдвинул в 1960 г. японский литературовед Ёсими Такэути (1910-1977). В центре внимания Такэути находилась проблема отношений коллективного Запада и стран дальневосточного региона. Стремление Японии подражать западным державам с их империалистической и колониальной политикой он считал самоубийственным и пытался сформулировать альтернативную, специфически «азиатскую» версию модернизации. Свое эссе «Азия как метод» он заканчивает словами: «Восток

должен изменить Запад для того, чтобы возвысить те универсальные ценности, которые Запад породил... Когда эта перемена свершится, мы должны будем иметь собственные культурные ценности. Но, возможно, эти ценности уже не существуют в осязаемом виде. Я подозреваю, что они, скорее, возможны как метод, другими словами, как процесс самосозидания субъекта. Я назвал это «Азия как метод», но невозможно сказать со всей определенностью, что это значит» (См.: Малявин, 2021).

Собирательный подход к Азии стал основой для интеллектуального переосмысления азиатского дискурса об Азии. Здесь следует назвать таких исследователей, как тайваньский социолог Чэнь Гуансин, представитель материкового Китая, профессор Университета Цинхуа Ван Хуэй, сингапурский политолог Кишор Махбубани (См.: Колдунова, 2016).

Книга Чэнь Гуансина «Азия как метод» представляет собой пример формирования современного научного дискурса, конструирующего представление об Азии среди самих азиатских исследователей. Он видит задачу этого метода в том, чтобы сделать локальный фактор не только объектом, но и субъектом политики (Chen, 2010).

В свою очередь Ван Хуэй задается вопросом о том, может ли современная Азия создать новую форму регионального устройства, которая была бы отличной от европейской системы государств-наций эпохи раннего модерна и имперских систем нового типа, под которыми исследователь понимает доминирование США, реализующееся через международные финансовые институты, и Европейского союза, представляющего собой модель «империи кооперативного типа» (Wang, 2007).

В таком же дискуссионном ключе сформулировано заглавие сборника эссе известного сингапурского интеллектуала, дипломата Кишора Махбубани «Могут ли азиаты думать?». В нем автор отмечает несостоятельность ожиданий Запада в отношении того, что по мере модернизации азиатских стран, они будут становиться «интеллектуальными клонами» западных обществ (Mahbuban, 2009).

Достаточно интересным в этой связи представляется «культурный поворот» в теории международных отношений, который привел к появлению ее незападных вариантов (См.: Voskresenski, 2017; Кузнецов, 2016).

Здесь, прежде всего, следует отметить такого исследователя, как Амитав Ачарья. Это индий-

ский ученый, работающий с 90-х гг. XX в. в США и Канаде. Став первым «незападным» президентом крупнейшей профессиональной Ассоциации исследователей-международников (International Studies Association), в период 2014–2015 гг. он активно продвигал исследовательскую программу «Глобальной науки о международных отношениях». Фактически, А. Ачарья является одним из главных «локомотивов» продвижения проблематики незападной/ пост-западной теории международных отношений. По его мнению, для развития глобальной науки о международных отношениях необходимо исследовать вопрос взаимного «обучения» цивилизаций друг у друга. Ачарья также подчёркивает, что сделать важные теоретические и концептуальные обобщения можно на основе анализа особенностей процессов регионализма и регионализации во всем обширном многообразии не-Запада. Особо при этом он выделяет важность вопроса о развитии на данной основе обновлённой эпистемологии и методологии исследований. В качестве примера он приводит древний индийский эпос «Махабхарата» и буддийскую философию, тем самым предлагая развивать современные методы научного познания на основе классических работ философского и даже религиозного характера (Acharya, 2011: 634–636).

Обратимся здесь также ко взглядам известного японского политолога, почетного профессора Токийского университета Иногути Такаси. Сравнивая линии развития западной и незападной мысли, он отмечает: «Одна из очевидных слабостей западной политической науки – это тенденция втискивать свои идеи в прокрустово ложе унифицированной интерпретации индикаторов, имеющих отношение к какой-либо части Запада, а затем принудительно навязывать их всем остальным» (Чугров, 2016: 189). Далее он продолжает: «Еще один пункт, на который я хочу обратить внимание, – подчеркивает Иногути, – это различие между авраамической и дхармической традициями. Первая из них подчеркивает ориентацию на стандартизацию и унификацию различий, тогда как последняя подчеркивает ориентацию на всеохватывающее разнообразие и уважение к различиям. Первая из них теснейшим образом связана с иудаизмом, христианством и исламом, тогда как вторая тес-

но сопрягается с буддизмом, индуизмом, даосизмом и синтоизмом. Это отличие часто забывают, но оно важно для политического дискурса... Отсюда мой ответ на вопрос: нет ни западной политологии, ни незападной, а есть политология, которая сопрягает и уравнивает две традиции – авраамическую и дхармическую» (Чугров, 2016: 189).

Конечно, здесь нужно понимать Восток/Азия – это часть мирового сообщества, а история Востока/Азии – это часть всеобщей истории, и может показаться, что методологически некорректно говорить об «азиатском дискурсе» в то время, когда страны мира становились все более взаимозависимыми и взаимосвязанными. Тем не менее становление и развитие восточных обществ происходило под непосредственным влиянием их самобытной внутренней среды, всего собственного опыта исторического развития, цивилизационно-культурных особенностей и традиций.

Заключение и выводы

Современные процессы глобализации, кардинально меняющие мировой ландшафт и всю архитектуру международных отношений, расширение международной и междисциплинарной научной коллаборации приводят к «культурным поворотам», появлению новых ориентиров в науке, пониманию научно-гуманистического единства Востока и Запада, Европы и Азии, всего мира. Все это ставит перед современными науками о культуре вопросы методологического самообновления и культурно-цивилизационного самосознания. Осознается важность отказа от ригоризма европоцентризма, необходимость понимания равноценности, равностатусности, равнозначности восточной и западной мыслительной и научной традиций, их равноважности друг для друга. Включение восточной философской и культурологической традиции в широкий контекст общемировых исследований позволит осознать подлинный смысл понятий «всемирная история», «всемирная философия», «мировая культура», сформулировать новую научную картину мира XXI в., которая должна основываться на понимании его объективной полицентричности.

Литература

- Бахманн-Медик, Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / Пер. с нем. С. Ташкенова. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 504 с.
- Кузнецов А.М., Козинец А.И. Незападные теории международных отношений – от маргинальности к признанию // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 4(39). – С. 8-23.
- Колдунова Е.В. Субъектность и объектность Азии в мировых процессах производства нового знания // Сравнительная политика. – 2016. – № 3. – С. 107-120.
- Малявин В. В. «Поднебесная» или «Азия»? Об утопических установках современной политики в Дальневосточном регионе // Проблемы Дальнего Востока. – 2021. – Выпуск №1. – С. 130-146.
- Рзаева Р.О. Дихотомия «Запад – не Запад» в дискурсе незападной современности и постмодерна // Вопросы философии. – 2012. – № 12. – С. 86-95.
- Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб: Мирь, 2006.- 640 с.
- Философия в полицентричном мире. К 100-летию А. Зиновьева: избранные труды VIII Российского философского конгресса. М.: Издательство ООО «Сам Полграфист», 2022. – 772 с.
- Чугров С.В. Существует ли незападная политология? («Политическая теория» Т. Иногути) // Полис. Политические исследования. 2016. № 4. С. 182-191.
- Acharya A. Dialogue and Discovery: In Search of International Relations Theories beyond the West // Millennium: Journal of International Studies. 2011. Vol. 39. № 3. P. 619–637.
- Chen, Kuan-Hsing. Asia as a Method: Towards Deimperialization. Durham and London: Duke University Press, 2010. Pp. 3, 212.
- Mahbuban, Kishore. Can Asians think? Singapore: Marshall Cavendish Editions, 2009. Pp. 22-39.
- Nandy, Ashis. Defining a New Cosmopolitanism: Towards a Dialogue of Asian Civilizations. 2005. Mode of access: http://vlal.bol.ucla.edu/multiversity/Nandy/Nandy_cosm.htm
- Sen, Amartya. Universal Truths: Human Rights and the Westernizing Illusion // Harvard International Review, 1998, Vol. 20, No. 3, pp. 40-43.
- Voskressenski, Alexei D. Non-Western Theories of International Relations. Conceptualizing World Regional Studies. Springer Global: Palgrave-Macmillan, 2017. – 270 p.
- Wang, Hui. The Politics of Imagining Asia: A Geneological Analysis // Inter-Asia Cultural Studies, 2007, Vol.8, No.1, pp.18, 27-28.

References

- Baxmann-Medik, D. Kul'turny'e povoroty'. Novy'e orientiry' v nauках o kul'ture / Per. s nem. S. Tashkenova. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. – 504 s.
- Kuznecov A.M., Kozinec A.I. Nezapadny'e teorii mezhdunarodny'x otnoshenij – ot marginal'nosti k priznaniyu // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2016. № 4(39). – S. 8-23.
- Koldunova E.V. Sub`ektnost' i ob`ektnost' Azii v mirovy'x processax proizvodstva novogo znaniya // Sravnitel'naya politika. – 2016. – № 3. – S. 107-120.
- Malyavin V. V. «Podnebesnaya» ili «Aziya»? Ob utopicheskix ustanovkax sovremennoj politiki v Dal'nevostochnom regione // Problemy Dal'nego Vostoka. – 2021. – Vy`pusk №1. – С. 130-146.
- Rzaeva R.O. Dixotomiya «Zapad – ne Zapad» v diskurse nezapadnoj sovremennosti i postmoderna // Voprosy` filosofii. – 2012. – № 12. – S. 86-95.
- Said E`.V. Orientalizm. Zapadny'e koncepcii Vostoka. Spb: Mir`, 2006.- 640 s.
- Filosofiya v policentrichnom mire. K 100-letiyu A. Zinov`eva: izbrany'e trudy` VIII Rossijskogo filosofskogo kongressa. M.: Izdatel'stvo ООО «Sam Polgrafist», 2022. – 772 s.
- Chugrov S.V. Sushhestvuet li nezapadnaya politologiya? («Politicheskaya teoriya» T. Inoguti) // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2016. № 4. С. 182-191.
- Acharya A. Dialogue and Discovery: In Search of International Relations Theories beyond the West // Millennium: Journal of International Studies. 2011. Vol. 39. № 3. P. 619–637.
- Chen, Kuan-Hsing. Asia as a Method: Towards Deimperialization. Durham and London: Duke University Press, 2010. Pr. 3, 212.
- Mahbuban, Kishore. Can Asians think? Singapore: Marshall Cavendish Editions, 2009. Pp. 22-39.
- Nandy, Ashis. Defining a New Cosmopolitanism: Towards a Dialogue of Asian Civilizations. 2005. Mode of access: http://vlal.bol.ucla.edu/multiversity/Nandy/Nandy_cosm.htm
- Sen, Amartya. Universal Truths: Human Rights and the Westernizing Illusion // Harvard International Review, 1998, Vol. 20, No. 3, pp. 40-43.
- Voskressenski, Alexei D. Non-Western Theories of International Relations. Conceptualizing World Regional Studies. Springer Global: Palgrave-Macmillan, 2017. – 270 p.
- Wang, Hui. The Politics of Imagining Asia: A Geneological Analysis // Inter-Asia Cultural Studies, 2007, Vol.8, No.1, pp.18, 27-28.